

ТАТЬЯНА МАЛЬГАВКО

Родилась в 1954 году. Живёт в Таре. Руководитель литературного клуба «Вечера на Александровской».

Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

КРАСОТА СПАСЁТ МИР

□ □ **В** □ **Т** □ **Ь** **В** □ □ **Н** □ **В** □

Мы часто вспоминаем 400-летний юбилей нашего города, напеваем чудесные песни, рождённые на тарской земле талантливыми поэтами и композиторами. У всех на слуху: «Не пустое место Тара, // Тара – пристань на реке, // Над иртышским крутояром, // С белым храмом вдалеке».

Здесь россыпи эпитетов, сравнений, метафор, живописных образов, особая исповедальная интонация: «Серебрится храм трижды крестами»; «За Иртыш колокольный плывёт перезвон»; «Вот и мне крест нести по-земному, как встарь, // Только с неба приходят мессии... // Но взлететь в синеву заывает звонарь // В центре провинциальной России».

Словно за всех тарян поэт изъяснился в любви к городу. Да и сам город благодаря песням приобрёл вес и особую привлекательность. Но немного грустно оттого, что 25 лет всё новые и новые «авторы» продолжают тиражировать, бесконечно эксплуатировать эти бесценные находки. А где же, друзья, ваше творчество? Напишите свои, новые потрясающие песни о любимом городе. Ищите свой путь.

□ □ **П** □ **О** **В** □ **Н** □ □ □ □ **В** □ **Н** □ □

Душевное и духовное – абсолютно разные понятия. Любование красотой православных икон, крестных ходов, архиерейских богослужений, белоснежных стен церквей, восхищение убранством храмов, ювелирной

церковной утварью, колокольным звоном, таинствами крещения и венчания – это всё душевное, это не православное, а всего лишь внешнее, формальное. В начале жизненного и творческого пути подобная умильность вполне уместна, но когда через 20–25 лет поэты и писатели с поразительным упорством продолжают лишь «душевно» любоваться стенами и подсвечниками...?! Духовность в человеке – это богообщение, молитвенное общение с Богом. Такой опыт можно получить только в лоне церкви под руководством опытного духовника.

Может ли чем-то помочь художественная литература? Вот что пишет доктор филологии Капитолина Кокшенёва, кстати, наша землячка: «...Художественная литература живёт не богопознанием, но человекопознанием, она больше понимает и лучше чувствует земную историю человека и народа, но именно через человека ей открывается окно в мир горний». О людях, ищущих Бога и дорогу к храму, пишут известные прозаики – Владимир Крупин, Николай Коняев, автор альманаха «ТарЯне» омич Сергей Прокопьев.

□ □ **Н** □ **А** □ □ **О** □ □ **О** □ **К** □ **А** □ **О** □ **Т** □ **А**

Круглой датой – 140 лет со дня создания – отмечен нынче роман русского христианского писателя Николая Семёновича Лескова «На ножах». Ещё в «лихие» 90-е на ТВ был показан мини-сериал по произведению классика – покруче любого голливудского триллера. Шантаж, вымогательство, супружеские измены, двоемужество, убийства...

В ковидный период, когда свободного времени было в изобилии, настала пора чтения. Как тут не вспомнить поговорку «не было бы счастья, да несчастье помогло». Дельцы, жулики, авантюристы, мошенники, убийцы, самоубийцы, люди, живущие без Бога в душе. Читая, испытываешь ощущение, что это – о происходящем в России

сегодня. Есть здесь и светлые образы – это люди чести и совести. Лесков считал, что книги нужны не для того, чтобы только занять внимание читателя, но и дать какое-нибудь доброе направление его мыслям. Что он имел в виду? – Важность Евангелия, так как в нём сокрыт глубокий смысл жизни. Уже на склоне лет он признался, что именно «хорошо прочитанное Евангелие указало ему путь истинный и призвание». Истина, добро и красота – в этом он видел идеал, к которому надо стремиться. После романа «На ножах» его творчество становится яркой живописью, да что там, иконописью. Он пишет роман «Соборяне» (варианты: «Чающие движения воды», «Божедомы»). Герой «Соборян» протопоп Савелий Туберозов болеет за судьбу Родины, он убеждён, что нельзя жить без идеала, без веры, без почтения к деяниям предков, иначе это сгубит Россию.

Не слышит сегодняшний гибнущий мир вразумления русского писателя...

4. ТАК ЭТО БЫЛО

Другой шум времени.

В здании по улице Советская, 21, где сейчас салон пластиковых окон и парикмахерская, в 70–80-е годы прошлого века располагалась центральная городская библиотека, куда тарские книголюбы и книгочеи совершали настоящее паломничество. Радостно было начинать свой путь в профессию в этих просторных комнатах с высокими потолками и большими, светлыми окнами. Массивные, окрашенные голубой краской двери юношеского и старшего абонементов, читального зала и крохотного кабинета заведующей, честно говоря, ничего выдающегося собой не представляли, зато возвышенные чувства вызывали... дверные ручки. О, здесь быгодились перо Пушкина и кисть Брюллова, а я могу лишь констатировать как очевидица: они были необыкновенные, они помнили теплоту прикосновений

рук самой купчихи Анфисы Васильевны Пятковой, владелицы этого дома. Громоздкими они не казались, несмотря на внушительные размеры, – лёгкие, изящные, изготовленные, вероятно, из размягчённого металла с добавлением какого-то драгоценного сплава, не исключено, что платины. Теперь мы уже не узнаем истины – в 90-е годы кто-то их «благополучно» свинтил, и след этих эксклюзивных дверных ручек пропал в неизвестности. Что имеем – не храним...

Коллектив библиотеки был небольшим – мне было поручено заняться клубом профессий. Помните, как у поэта: «У меня растут года, будет и семнадцать. Кем работать мне тогда, чем заниматься?»

А чем занималась я? Писала сценарии, устраивала встречи старшекласников с людьми разных профессий: следователем, строителем, охотоведом, механиком РЭБ флота, архитектором и даже с почётным энергетиком РСФСР. Это были настоящие профи, но трудность состояла в том, что не все гости могли просто и увлекательно рассказать о своём деле, жизни, кроме, пожалуй, охотоведа – человека с искромётным чувством юмора, да следователя, с каким-нибудь интригующим случаем из практики. Дети их с удовольствием слушали, и задавали вопросы, и эмоционально реагировали. Надо заметить, что в то время ценились грамотная, культурная и красивая речь, хорошая дикция, ясное произношение. Ведущему следовало тщательно готовиться и быть всегда начеку, к примеру, задать какой-нибудь лёгкий, но остроумный вопрос гостю, прочесть стихи, рассказать весёлую историю... иначе шум в зале, скука и желание сбежать обеспечены.

Тамара Алексеевна, по профессии телефонистка, смущаясь, как-то сухо и весьма скупко поведала собравшимся в читальном зале про телефонные станции и сети, про условия труда телефонистов и со словами «романтики у нас особой нет» замолчала.

Да как же нет? Быть не может! Вообразите себе станцию междугородных переговоров и голос телефонистки: «На проводе – Москва, третья кабина...». Под стук каблучков девушка, назовём её просто сибирячкой, совсем как в стихотворении Павла Васильева, у неё «из-под ресниц позолочённый взгляд, её волос могучий пережат, и зноем зацелованные руки», вбегает в кабину, забывая прикрыть дверь, радостно кричит в трубку: «Алло! Здравствуй, это я!» И, как родник, струятся и звенят по стальному проводу голоса двух влюблённых...

Ведущая подошла к простенькому проигрывателю, на диске которого терпеливо ожидала своей очереди виниловая пластинка, нажала кнопку «пуск», и зазвучал голос с приятной хрипотцой – голос Владимира Высоцкого: «Девушка, здравствуйте! // Как вас звать? Тома. // Семьдесят вторая! Жду, дыханье затая!»

И зал оживился, на лицах засияли улыбки, а в глазах телефонистки светилась радость. В один миг «стала телефонистка Мадонной, // Расстоянье на миг сократив». Великая сила искусства!